



Православный листок

прихода преподобного Серафима Саровского въ Монреаль
Русской Зарубежной Церкви подъ омофоромъ митрополита Виталия

№ 8 Май 2004 г. Р. Х.



Въ этомъ номерѣ:

- Изъ отечника
- Святая Русь и Русское государство.
- Проповѣди митрополита Антонія
- Въ Москвѣ
- Предъ Судомъ Божьимъ
- Расписаніе Богослуженій

ИЗЪ ОТЕЧНИКА

АВВА СТРАТИЛАТІЙ:

1. Сколько будемъ плакать и раскаиваться о томъ, что нынѣ не плакали не приносили покаянія.
2. Авва говорил: великіе и чудные отцы наши были пастырями многихъ, а я, страстный, не могу быть пастыремъ одной овцы – самого себя, но всегда снѣдаютъ меня звери.
3. Бесовское коварство и дѣло – внушать намъ отчаяніе послѣ того, какъ они вовлекутъ насъ въ грѣхъ.
4. Братъ спросилъ старца: по какой причинѣ я осуждаю братію; старецъ отвечал: потому что ты еще не позналъ себя самого: видящій себя, не видитъ недостатковъ брата.

СВЯТАЯ РУСЬ И РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО - П. С. Лопухинъ.

Каждый народъ имѣетъ свои дарованія, опредѣляющія характеръ его стремленій, интересовъ и жизни, согласно которымъ народы сознаютъ и называютъ себя. Такъ, по стремленію къ силѣ и богатству, назвала себя "Великая" Британія, Ученая Германія, и "Ла Бэлль" Франсъ назвала себя по любви къ изяществу и красотѣ.

Русскій народъ, особо одаренный религиозно, назвалъ себя — по особой любви къ святости — "Святая Русь".

Это удивительное историческое событіе.

"Святая Русь" — это національная жизнь народа, признающаго смыслъ и радость жизни въ приобщеніи Богу. Это —

народъ, выше всего почитающій святость, которая и есть приобщеніе Богу, природненіе Ему. Какъ часто въ исторической жизни люди ненавидѣли праведниковъ, убивали ихъ; пророка Исаію перепилили деревянной пилой за то, что мѣшалъ жить грѣшно, а Русь полюбила святость и поняла, что въ стремленіи къ святости смыслъ и правда и радость жизни. И только въ этомъ. И какъ прекрасенъ образъ старика, пришедшаго за нѣсколько тысячъ километровъ изъ Сибири, чтобы немного побыть съ Преподобнымъ Серафимомъ.

"Святая Русь" не есть жизнь святого народа: исторія Русскаго народа есть

сказаніе о его грѣхахъ; но не только о нихъ, а и о возстаніи, и основной чертой его, опредѣлившей и давшей право на имя "Святой Руси", была и есть — вѣрность правдѣ: человекъ святой Руси грѣшитъ, но не лжетъ, и потому знаетъ, куда и къ чему надо возвращаться, когда согрѣшилъ и упалъ.

Вѣрность правдѣ — самая существенная и дорогая черта человека Святой Руси, воспѣтая Достоевскимъ, и она критерій русскости.

Святая Русь именно національная жизнь, ея характеръ и настроеніе, внутренняя жизнь, а не внѣшняя, не формы жизни, и потому отнюдь не надо представлять

себѣ Святую Русь только и непременно въ одеждахъ того или иного историческаго періода. Нѣтъ, она можетъ быть во всѣхъ одеждахъ.

Не надо смѣшивать Святую Русь съ Русскимъ Государствомъ: они созвучны, но это явленія разнаго порядка: одна есть стихійная жизнь, опредѣляемая вѣрой, взглядами, вкусами, настроеніемъ, а другое — есть плодъ сознательной и цѣлеустремленной дѣятельности человѣка. И та и другое есть общественная жизнь людей, но одна руководится стихійной силой, другое сознательной силой власти.

Мы никогда не говорили "Святая Россія" — какъ государство, но «Святая Русь», какъ народная, національная жизнь. Мы не знаемъ "священнаго государства" и не говоримъ, какъ католики, "Священная Имперія" — ибо у насъ нѣтъ священныхъ формъ государственной жизни: у насъ нѣтъ догмата о государствѣ.

Во всѣхъ Евангеліяхъ нѣтъ ни слова объ этомъ. Послѣ Ветхаго Заветъ, когда вся социальная жизнь, всѣ нормы уголовного и гражданскаго права были религиозно санкціонированы, поразительно Евангельское умолчаніе объ этихъ, такъ остро интересующихъ людей предметахъ и вопросахъ общественной жизни. Въ Евангеліи на эту тему есть только одна фраза: "воздавайте Кесарю — кесарево", т. е. живите государственно, но какъ, въ какихъ формахъ, на какихъ принципахъ строить государство и государственную власть, — объ этомъ нѣтъ ни слова.

Христіанствомъ данъ смыслъ жизни — приобщеніе Богу. Это единственная спасительная — "Единое на потребу", и все, вся жизнь должна подчиняться этому. Но если "в с я", то значить и государственная жизнь.

Христіанство не ставитъ человѣку цѣли построения совершеннаго государства или социальнаго строя, или еще какихъ либо цѣлей въ плоскости культуры. Все это имѣетъ значеніе второстепенное, служебное и относительное — поскольку это служить главной и единственной цѣли.

Христіанство обращаетъ вниманіе человѣка во внутрь, ибо тамъ совершается приобщеніе Богу и Царству Божію. "Царство Божіе" на землѣ не должно мыслиться во внѣшнихъ, ему присущихъ, "священныхъ" формахъ: "Царство Божіе" не приходитъ "примѣтнымъ образомъ". "И не скажутъ, вотъ оно здѣсь, или вотъ тамъ. Ибо вотъ

Царствѣ Божіе внутри васъ есть" (Лук. XVII, 20-21).

Евангеліе освобождаетъ человѣка отъ священныхъ, обязательныхъ для него, формъ жизни. Оно призываетъ его къ свободѣ, зоветъ всю жизнь свободно подчинить исканію Царства Божіяго. Оно какъ бы говоритъ человѣку: "Нѣтъ указанныхъ формъ жизни, всѣ позволено, но не все полезно".

И мы ставимъ себѣ вопросъ, какъ будетъ строить свою государственную жизнь призванный къ свободѣ сынъ Св. Руси?

Смыслъ жизни, путь спасенія ему ясенъ. Отъ государства онъ можетъ и долженъ требовать условій для возможности безпрепятственно жить христіанствомъ осмысленной жизнью.

Царство Божіе, Божественная, жизнь на землѣ, можетъ существовать на землѣ при всѣхъ условіяхъ и нельзя внѣшними мѣрами и государственными порядками не допустить до человѣка Благодать Божію. Но условіями жизни можно до крайности затруднить человѣку возможность ея усвоенія.

На человѣка вліяетъ среда, нравственная обстановка: мы всѣ зависимъ другъ отъ друга и вліяемъ на окружающихъ. Можно создать такія отношенія, такую обстановку или воздухъ общественной жизни, что въ нихъ жить до крайности тяжело. Въ каждомъ государствѣ, какъ въ каждомъ домѣ или семьѣ, есть свой духъ. Вотъ почему для христіанина не только не безразлично, но имѣетъ огромное значеніе устройство государственной жизни, ея цѣли, основы, "философія права" государства, опредѣляющая направленіе, характеръ и духъ жизни, нашихъ отношеній другъ съ другомъ, нашей общественной жизни.

Государственную жизнь наиравляетъ власть, и у власти всегда есть своя философія, и руководясь ею, власть управляетъ и устраиваетъ общественную жизнь. Нѣтъ и не можетъ быть власти безъ философіи — безъ того или иного пониманія своего смысла и цѣли. Если кто скажетъ, что власти не нужна никакая философія, что государство есть только техническая организация для удовлетворенія нуждъ и воли большинства, то и такое утвержденіе уже есть своего рода философія государственнаго права.

Поэтому, если данное государство не приметъ христіанскаго положенія, что вся жизнь, а слѣдовательно и государственная, должна быть подчинена христіанскому смыслу жизни, то на мѣсто этой философіи, оно должно поставить другую; но человѣкъ

Святой Руси всѣ способы устройства государства будутъ расцѣплять по тому, насколько они отдаляются или приближаются къ принципу подчиненія Христіанству всей жизни, насколько они создаютъ обстановку благоприятную для жизни и развитія христіанина.

Самое тяжелое для духовнаго роста человѣка, самое соблазнительное — жить въ обстановкѣ торжествующаго зла. Когда зло не только не преслѣдуется, но поощряется властью. Зло празднуетъ свою побѣду и кажется непобѣдимымъ. Такова жизнь подъ богоборческой властью. Это такая несносная тяжесть, такое зло и мерзость, что люди бывають морально раздавлены такой жизнью и становятся жертвами зла и унынія.

Внѣшне не такъ мучительно, но можетъ быть не менѣе соблазнительно, жить въ обстановкѣ безразличія къ добру и злу. Таковъ воздухъ государственной и общественной жизни тамъ, гдѣ проводится принципъ отдѣленія государства отъ церкви. Въ этомъ воздухѣ холодѣетъ душа и гаснетъ огонь исповѣданія. Таковъ воздухъ въ демократическихъ государствахъ: въ нихъ высшій законъ — велѣнія большинства, и они лишь техническая организация, "аппаратъ" для исполненія приказовъ этой измѣнчивой воли: нѣтъ вѣчной истины, нѣтъ смысла, нѣту служенія Истинѣ и гаснетъ дерзаніе вѣры. Нѣтъ вѣчныхъ цѣнностей, пустота, и Церковь приравнена въ правахъ къ акціонерной Компаніи.

Морально тяжело и соблазнительно жить во всѣхъ тоталитарныхъ государствахъ, даже и въ томъ случаѣ, когда это не открытый, богоборческой, тоталитарный коммунистическій режимъ.

Если отвергнуть принципъ подчиненія государственной власти христіанской идеѣ, и если ей непріемлемъ принципъ демократическаго духовнаго "безсмыслія", власть должна дать иную идею, иную главную руководящую цѣль. Но какую бы она цѣль ни указала — будь то величіе государства, націи, совершенный социальный строй и т. д. — всегда будетъ наличіе 3-хъ характерныхъ для всякаго тоталитаризма положеній: "вмѣсто" всѣмъ доступна христіанскаго принципа, власть выставляетъ другой, выработанный партіей и ей принадлежащій. Это основа партійнаго режима: его оправданіе въ томъ, что только партія знаетъ, какъ жить и устраивать жизнь осмысленную и потому только она и призвана управлять. Въ

такимъ сознаниі своего исключительнаго значенія причина, почему всѣ тоталитарные партійные режимы подозрительно или враждебно относятся къ Церкви: она имѣ мѣшаетъ, потому, что имѣетъ свое понимание осмысленной жизни и своимъ бытіемъ оспариваетъ правильность партійнаго самосознания и претензій. Наконецъ, при всѣхъ партійныхъ режимахъ не можетъ быть гибкой внутренней политики соответствующей требованіямъ жизни: послѣднія въ глазахъ партіи неоправданы, т. к. опираются не на "осмысленную" партійную программу, по которой и надо устраивать жизнь.

Вотъ эта подмѣна подлинныхъ и реальныхъ цѣнностей искусственными и придуманными, и претенціозность характеризуетъ партійные режимы. На нихъ на всѣхъ, рѣзче или слабѣе, всегда все та же печать изнурительной тоталитарной тоски, а имя ей — "тоска совѣтская".

Святая Русь хочетъ государства, въ которомъ безпрепятственно живетъ и развивается христіанинъ. Она хочетъ, чтобы онъ не былъ гонимъ, но любимъ. чтобы не было "въ воздухѣ" безразличія ко злу и добру, чтобы была борьба со зломъ, чтобы не было раздѣленія и властвования однихъ надъ другими, чтобы не было соблазновъ и тяжкихъ искушеній, чтобы была борьба противъ нихъ. Святая Русь хочетъ, чтобы у власти было православное міровоззрѣніе или философія, чтобы власть, а за нею и вся руководимая ею общественная жизнь, ясно сознавала цѣль борьбы со зломъ.

Но какъ нѣтъ типикона спасенія и оно требуетъ инициативы, энергіи и чуткости "бодреннаго сердца" и "трезвенной мысли", такъ и въ государственной жизни, въ дѣлѣ управления нѣтъ распisanія дѣйствій власти на всѣ случаи жизни: у власти должно быть живое ощущеніе добра и зла.

Святая Русь хочетъ власть сознающую добро и чуткую къ нему: ей дорого, чтобы носитель власти понималъ и чувствовалъ какое настроеніе, какой воздухъ жизни нуженъ или полезенъ или вреденъ для христіанина, гдѣ и въ чемъ для него препятствія и соблазны.

Поэтому Святая Русь хочетъ власть не партіи, не аппарата, но нравственно безотвѣтственнаго анонима-большинства, но духовно мертвой юридической личности, а хочетъ власть человѣка, нравственно отвѣтственной живой

личности. Ей дорого вѣрное сознание, живое сердце и воля носителя власти.

Св. Русь знаетъ, что никакими внѣшними, юридическими нормами, приказомъ и голосованіемъ нельзя создать такое сознание, сердце и волю. Это ясное и твердое знаніе и убѣжденное стремленіе найти желанную власть и приводить Св. Русь къ рѣшенію государственной проблемы оригинальному и непохожему на рѣшеніе Западнаго міра.

Послѣдній настороженно относится къ власти, обезпokoенъ ея возможностями, хочетъ слѣдить за ней, вводить для этого систему ограниченій и контроля, и боясь власти хочетъ ее обезличить.

Святая Русь наоборотъ, — отбрасываетъ всѣ эти приемы воздѣйствія на власть: вмѣсто юридическихъ нормъ контроля и ограниченія она устанавливаетъ духовныя и нравственныя условія, гарантирующія желанную ей власть: она даетъ носителю на него нравственную отвѣтственность безъ этой свободы невысказанную.

Она хочетъ власть свободнѣе и самодержавную и ставитъ одно условіе этого самодержавія: свободный самодержавный носитель власти долженъ царственно свободно исповѣдать свою вѣру и дать обѣщаніе осуществлять свою власть, руководясь этой ея вѣрой. Эта связь власти государя съ его вѣрой настолько глубока, что дала основаніе митрополиту Антонію сказать: "моя вѣрность Царю опредѣляется его вѣрностью Христу".

Когда Царь принесетъ этотъ обѣтъ въ торжественной обстановкѣ коронаціи, тогда, въ отвѣтъ на его готовность посвятить себя на подвигъ Царскаго служенія, Церковь совершаетъ Таинство Міропомазанія и освящаетъ власть Царя.

Съ того момента или событія носитель власти собственно и становится Царемъ — Помазанникомъ Вожи́мъ: онъ не только глава государства, но и слуга Божій "Царь" и "царствованіе" — есть не только чинъ государственный и служеніе его, но и чинъ Церковный, и служеніе Церковное. На царѣ благословеніе Божіе и черезъ Царя или лучше сказать въ Царѣ благословляется и государство: Царь получилъ благословеніе потому, что принесъ свою готовность посвятить свою власть на служеніе правдѣ Божіей, но онъ могъ это сдѣлать потому, что Святая Русь въ свободной любви къ святости захотѣла царскаго служенія Царя и благословенія Божія на свою государственный жизнь. "Царь Божіей милостію и монархія волею народа", который участвуетъ въ созданіи

государства, христіанской власти и возможности царскаго служенія.

Такова принципиальная основа построения Святою Русью — Русскою Государственной и Царской власти.

Это построеніе кардинально отличается отъ всѣхъ системъ и принциповъ рѣшенія проблемы устройства власти въ другихъ государствахъ.

Для человѣка не знающаго или невѣрующаго въ силу нравственныхъ отношеній — отвѣтственности, просьбы, общанія — эта система непонятна или наивна, а Св. Русь знаетъ, какая огромная сила воздѣйствія и воспитанія въ тѣхъ духовныхъ и нравственныхъ требованіяхъ, какими она обставляетъ власть. Она доподлинно знаетъ насколько они реальнѣе и дѣйственнѣе юридическихъ мѣръ воздѣйствія. Знаетъ какъ они охраняютъ Царя на его великомъ подвигѣ, какъ облагораживаютъ власть и всю государственную жизнь, вводя въ нее нравственныя силы, какъ законно признанныя.

Свобода Царя, его свободное исповѣданіе вѣры и цѣлей своего служенія, нравственныя отношенія Царя и народа — ихъ общая цѣль созданіе христіанской государственности, нравственная отвѣтственность Царя, Его посвященіе себя на Царское служеніе, освященію Его власти и помазаніе Царя на Царство и подвигъ — таковы основные законы государства, создаваемого Святою Русью, таковы основы конституціи этого, дѣйствительнаго "суи генерис" государства.

Эта конституція создавала соответственный ореолъ Русскихъ Царей. Есть прекрасное свидѣтельство о характерномъ отгѣнкѣ этого ореола. О немъ говорятъ русскіе поэты, духовно тонкіе и благородные, умѣвшіе "истину Царямъ съ улыбкой говорить". Скромно-почтительно они говорятъ, что Русскихъ Царей характеризуетъ честность: "Онъ честно правитъ нами, — говоритъ Пушкинъ. "Нашъ честный Русскій Царь", — пишетъ Тютчевъ.

Святая Русь пришла къ своему государству сознательно, трезвенно и твердо въ поискахъ христіанской государственности! Не потому она хочетъ Царя, что это Богоустановленная - государственная форма и догматъ, не потому, что ей полюбилась власть единоличная и красота власти, а потому,

что она не знает, как иначе построить христианскую власть.

"Все позволено", и свободная мысль свободной Святой Руси пересмотрела вефршения.

Отбрасывая всё безбожные тоталитарные теории, она не принимает и демократизм как принцип, потому что не может принять его лозунга и знамени — "высший закон — воля народа"! Нѣтъ, высший закон — служение Правдѣ, и воля народа должна ему подчиняться!

Не принимает она и такой попытки разрѣшения задачи христианской государственности, такого хода мыслей: христианским государство будет, если фактически христианские взгляды и настроения будут главенствовать и характеризовать жизнь. Нужна фактическая побѣда, а не декларация. Пользуясь демократическими свободами, надо распространять христианское влияние на государственную жизнь. Отсюда лозунг — "вѣра и отечество". Такъ приходятъ къ тому, что не надо рѣшать проблемы христианской государственности! Но это только какъ будто: на самомъ дѣлѣ защитники этого лозунга и тактики рѣшаютъ ее и приходятъ къ утверждению нехристианскаго принципа демократизма и его безразличія къ добру и злу. Такъ "во имя христианства" они приходятъ къ утверждению антихристианскаго принципа! И нѣтъ исповѣданія сознания добра и зла, нѣтъ присяги, нѣтъ сознания, чего надо держаться и къ чему возвращаться при паденіи. Указанный лозунгъ у однихъ — способъ уклониться отъ рѣшения проблемы; у другихъ — плодъ необдуманной мысли и можетъ быть страха, демократическаго страха, выпустить изъ своихъ рукъ инициативу, контроль и влияние . . .

Рядомъ съ этимъ ходомъ мыслей развивается и чисто демократическая концепція, какъ бы съ нѣкоторымъ моральнымъ обоснованіемъ: — Государство создается людьми, и они должны нести за него отвѣтственность, нужна свобода творчества, — нельзя нести моральную отвѣтственность за то, въ созданіи чего я не участвовалъ. Поэтому нельзя отвѣчать за теократическое монархическое государство, созданное, какъ одни толкуютъ, Богомъ или — Божественнымъ "делегатомъ", "представителемъ высшихъ сверхъестественныхъ силъ" (см. у Л. Тихомірова), но не людьми или народомъ. Но если вѣрно положеніе, что

"люди должны нести отвѣтственность за государство", то тогда не должна существовать теократическая монархія, ибо при ней нельзя эту отвѣтственность нести. Можно думать, что такое разсужденіе, въ разныхъ оттѣнкахъ и вариантахъ, сопутствовало борьбѣ съ монархіей на Западѣ, гдѣ монархія обосновывалась теократически (или иногда аристократически). Тогда борьба, значить, велась за право народа на творчество и связанную съ нимъ отвѣтственность.

Потребность имѣть свободу творчества и связанную съ ней отвѣтственность — чувство законное и оправданное и оно требуетъ удовлетворенія, а поставленный вопросъ — отвѣта.

Теократическое пониманіе монархія подразумевает такое положеніе: съ одной стороны — власть повелѣвающая; съ другой — противоположной — народъ, покорный власти, народъ, у котораго добродѣтель не творчество и отвѣтственность, а покорность.

Въ государствѣ Святой Руси положеніе иное: тамъ у власти и у народа въ глубинѣ нѣтъ противопоставленія и раздѣленія, а наоборотъ — единство главной творческой цѣли — созданія христианской государственности и общая отвѣтственность. Монархія для человѣка Святой Руси не есть извнѣ установленный строй. Нѣтъ! Для него это есть единственный способъ осуществленія поставленной имъ себѣ дорогой цѣли созданія христианской государственности. Поэтому само бытіе монархія, пониманіе ея смысла, защита ея, вѣрность ей — все это есть проявленіе творческой воли человѣка Святой Руси.

Наконецъ, есть еще одна попытка рѣшения проблемы: передать власть не человѣку, а части народа опредѣленнаго христианскаго вѣроисповѣданія. Она изъ своей среды должна выбирать носителя власти. Такъ устанавливается вѣроисповѣданный аристократизмъ, связанный со внутреннимъ раздѣленіемъ и всѣми послѣдствіями его. Св. Русь то же передаетъ власть челрвѣку опредѣленнаго міровоззрѣнія, но не раздѣляетъ людей: наоборотъ передъ нимъ всё люди всѣхъ вѣроисповѣданій совершенно равны: "Царь не есть Царь только православныхъ, или образованныхъ, или рабочихъ, или крестьянъ, но Царь всея Руси".

Святая Русь любитъ Царя и Царское служеніе и радуется, когда Онъ, въ чинѣ коронаціи, облеченный силой и славой, падетъ ницъ передъ Богомъ и Божіей

Церковью, принося эту силу на служеніе Богу и правдѣ Его. Митрополитъ Антоній говорилъ, что это моментъ, когда Россія сливается со Святою Русью, моментъ подлиннаго духовнаго ликования, какъ на Пасху. Это радость побѣды Добра, ибо вотъ на глазахъ всего народа создается — "Удерживающій" зло, для спасенія многихъ.

Святая Русь не хочетъ выбирать Царя, чтобы человѣческими земными расчетами и дѣлами не повліять на Царя, не связать Его свободы, ибо гдѣ нѣтъ свободы — нѣтъ Царскаго служенія и нѣтъ "Удерживающаго". Поэтому она проситъ у Бога указать Царя.

Любовь къ Царю и царской власти такъ понимаемымъ не есть плодъ мечтательности, художественной впечатлительности или настроенія. Нѣтъ, ея основа гораздо глубже: того требуетъ душа человѣка. Мы видимъ, что даже среди народовъ, уже давно поставившихъ власть подъ контроль и наблюденіе парламента, все-таки живеть любовь къ христианской богоотвѣтственной власти. На послѣдней коронаціи въ Англіи, представитель церкви такими словами изложилъ идею коронаціи и королевскаго служенія: "Въ коронаціи Королева принимаетъ на себя на всю послѣдующую жизнь трудности и радости христианскаго долга своего высокаго призванія. Она позвана Богомъ на свое служеніе и въ коронованіи принимаетъ Его. Она повинуется призыву къ послушанію. Она обѣщается всю свою жизнь отдать своему народу, чтобы вести его и ободрять его. Для этого нужны большыя чѣмъ человѣческія силы и эти силы подаетъ ей Христосъ въ коронованіи, чтобы духовно возвышать жизнь христианскаго народа". Въ этихъ словахъ есть нѣчто отъ нашего пониманія, хотя нѣтъ призыва къ борьбѣ со зломъ и это не есть рѣчь объ "Удерживающемъ".*

Народъ, люди любятъ идею христианской власти. Въ туманной Англіи это только туманная мечта, традиція и красота: подлинно во всемъ этомъ только народное желаніе христианской власти, а фактически — бѣдная Королева "свободной Англіи"

— въ плѣну у главенствующей партіи, и сегодня призванная "духовно возвышать жизнь христианскаго народа", "получивъ на то силы отъ Христа". — завтра, по волѣ главенствующей партіи, она покорно протянетъ руку гонителю вѣры и христианства.

Христианская Царская власть в России была не мечта или идея, а подлинная сила. Огромная мировая сила и вот: нѣтъ Царя, и нѣтъ мира в мѣрѣ. Это была сила "удерживающаго" зло, и потому-то для того, чтобы убить Царя, нужно было поднять богоборческую революцию. Когда народъ в своемъ огромномъ

большинствѣ, хоть на время, потерялъ вѣру и Бога, Царь остался одинокъ и беззащитенъ.

Доколѣ живъ человекъ — жива душа его и она упорно любитъ идею Христианской власти.

Душа наша знаетъ, что Правда государства — в Христианской власти. Святая Русь всегда вѣрна Правдѣ. Сыны Св. Руси или тѣ, кто надѣется быть сыномъ ея, стоятъ за Царя, Царское служение, потому что, какъ Святая Русь, они не знаютъ иного способа установления Христианской власти.

П. С. Лопухинъ (ПравославноѢ Обозрение №26 Май 1959 г.)

ПРОПОВѢДИ ПРИСНОПАМЯТНАГО МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

Недѣля Пятидесятницы (в этомъ году 17/30 мая). „Видѣхомъ свѣтъ истины, пріяхомъ Духа Небеснаго“, поемъ мы на каждой литургии. Но в чемъ прежде всего проявляется в насъ пріятие Духа Святого? В нашемъ единствѣ во Христѣ другъ с другомъ. Напримѣръ молитвы мы возносимъ "обычно уединенно, "но вдумайтесь вь обычные наши молитвы утреннія и вечернія: — какъ рѣдко мы молимся о себѣ и какъ много молитвъ о насъ. „Прійди и вселися вь ны“. Когда особенно сильно насъ охватываетъ благодать, то мы стремимся призвать всѣхъ вь единение и согласно славить Пресвятаго Духа. Вотъ почему на Пасху читаемъ Евангеліе на многихъ языкахъ: мы хотимъ, чтобы всѣ понимали причину своего радостнаго единения и своего стремления заключить всѣхъ вь объятія. Такъ снова мы видимъ чудо сДожденія Св. Духа, когда на разныхъ языкахъ люди говорили о томъ же. Тогда не стало національныхъ раздѣлений, ибо обычно незнаніе языка сопровождалось национальной ненавистью и раздѣленностью.

„Видѣхомъ свѣтъ истины“ — эта любовь объединяющая насъ другъ сь другомъ вь Богѣ. Это единение сердечное, единение вь духѣ. Помните, что разобщенность людей и замкнутость человеческая есть слѣдствие нашихъ грѣховъ и грѣховности и охлажденности сердець. Нашъ долгъ эту разобщенность и охлажденность изгонять и стараться знать сердечную жизнь людей, устанавливать единение и понимать другъ друга сь полуслова. Надо понимать людей сердечно, а не только грамматически. Нужно сердечное вниманіе, нужна сердечная чуткость и сердечная деликатность. Строившіе Вавилонскую башню перестали понимать и рѣчи и сердце. Когда нѣтъ сердечнаго единения, то люди перестаютъ понимать другъ друга. И наоборотъ: когда есть единство духовное и сердечное, то люди выучиваются непонятной понятливости и понимаютъ одинъ другого.

Будемъ же помнить, что Господь вь соединении всѣхъ призва, и будемъ согласно славить Пресвятаго Духа. Аминь.

7. Недѣля Всѣхъ Святыхъ (МѠ. 10, 32-33, 37-38; 19, 27-30) – (в этомъ году 24 мая/6 июня). „Елика суть истинна, елика, честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добровальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте. Имъ же и научитесь, и пріясте, и слышасте, и

видѣсте во мнѣ, сія творите и Богъ мира будетъ сь вами“ (Филип. 4, 8). Такъ говоритъ Апостоль Павелъ и мы сь благодарной любовью обращаемся къ нему и ко всѣмъ святымъ, вь которыхъ мы видѣли и отъ которыхъ Научились тому, что только есть добродѣтель и похвала. Сь горячей, благодарной любовью мы взираемъ на нихъ: они — „божественное угліе“, горящее огнемъ Господней любви, они — сѣтели „честное проповѣданіе православно сѣюще“ и отъ нихъ „прозябоша божественнымъ земледѣліемъ и благодатию“ все что честно, праведно, пречисто и прелюбезно — „аще кая добродѣтель и аще кая: похвала“ — на землѣ.

Вотъ почему Православные, преимущественно передъ прочими исповѣданіями, радуются вь день всѣхъ Святыхъ.

Св. Угодниковъ почитаютъ всѣ вступившіе вь ограду церковную, но больше всего почитаютъ или почитали русскіе и это почитаніе считаютъ первымъ дѣломъ своей жизни.

Ради поклонения св. Угоднику Божію они шли вь далекіе края.

Нѣтъ ему пути далекаго:
Быль у Матушки-Москвы,
И у Каспія широкаго,
И у царственной Невы,

говорилъ о русскомъ паломникѣ поэтъ Некрасовъ. И чѣмъ глуше мѣсто, тѣмъ сь большей жаждой туда идуть.

Раньше всѣ святые были мучениками, а потомъ, если и не умирали насильственной смертью, то свою вѣру исповѣдали, запечатлѣвъ вь своей душѣ ликъ-Христовъ, и къ нему то и шѣлъ народъ. Бывало раньше народъ не знаетъ, кто правитель вь этой области, кто здѣсь богатъ и силенъ, но знаетъ какой здѣсь угодникъ Божій. Для народа Церковь и праведность — это Святое Семейство, которое облежитъ облакъ угодниковъ Божіихъ, и все они живутъ одною жизнью. Жизнь свѣтская, мѣрская — это больной и неотвязчивый призракъ, отъ котораго хочется освободиться. Русскому народу святые — близкіе знаемые. Я былъ разъ вь Румыніи, вь храмѣ, и спрашивалъ, гдѣ же рака угодника Божія св. Димитрія, погребеннаго вь этой церкви. И никто не зналъ. Про него забыли. Потомъ выяснилось, что его

могила подь поломъ и плита надъ ней вдѣлана въ полъ. По ней ходили и не знали, кто здѣсь почить.

„Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя“.

У русскихъ людей должно быть всегда, а теперъ особенно, одно желаніе: — въ началѣ веселія моего положу тебе, Иерусалимъ, и аще не положу и не помяну его — „прильпни языкъ мой гортани моему“.

У русскихъ есть живое сознаніе, что мало исполнять только заповѣди, но что нужно отдать всего себя на служеніе правды. Надо отвергнуться себе, не жить по желаніямъ своего грѣховнаго сердца, а по правдѣ Божіей, надо взять свой крестъ, ибо въ этомъ и есть сущность несенія креста. Настоящее христіанство тамъ, гдѣ есть самоотреченіе. Протестанты говорятъ, что русскіе больше знаютъ святыхъ и забыли Христа. Это безуміе, ибо

между святыми и Христомъ не соревнованіе, а единство. Предстояніе передъ святыми, это предстояніе странника передъ ..моремъ безконечной благодати Божіей. Жизнь мученика и смерть его – это не бѣгство, остановленное внѣшней силой мучителя. Нѣтъ. Мученик – это олень жаждущий и бросающийся къ водѣ. „Такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже“ (Пс. 41, 2).

Русское отношеніе къ святымъ не знаетъ націонализма: Святой Алексѣй, столь чтимый на Руси, былъ итальянцемъ, а первый юродивый на Руси, Прокопій Устюжскій, былъ нѣмецъ.

Воины прославляютъ воиновъ и вождей, христіане — христіанъ и угодниковъ Божіихъ. Сегодня всѣ они прославляются, и пусть лучи ихъ славы освѣтятъ и насъ грѣшныхъ.

ВЪ МОСКВѢ

Святейшій Патриархъ Алексій II направилъ приветственное посланіе участникамъ торжествъ, посвященныхъ 100- летнему юбилею Московской Соборной мечети

Святейшій Патриархъ Московскій и всея Руси Алексій II направилъ приветственное посланіе участникамъ торжествъ, посвященныхъ 100-летнему юбилею Московской Соборной мечети. Посланіе огласилъ заместитель председателя Отдела внешнихъ церковныхъ связей Московскаго Патриархата епископъ Егорьевскій Марк. Текстъ посланія полностью приводится ниже:

Участникамъ торжествъ, посвященныхъ 100-летнему юбилею Московской Соборной мечети

(Москва, 26 мая 2004 года)

Сердечно приветствую вас: авторитетныхъ духовныхъ лидеров, политическихъ и общественныхъ деятелей, представителей науки и искусства, собравшихся на торжества в честь 100-летнего юбилея Московской Соборной мечети.

Исторія свидетельствуетъ, что этотъ замечательный храмъ сыгралъ особую роль в жизни мусульман Центральной России. В годы воинствующаго безбожія Московская Соборная мечеть оставалась единственной действующей мечетью на весьма обширной территории, что делало ее центромъ притяженія для тысячъ мусульман, желавшихъ сохранить в своемъ сердце веру.

Десять летъ назад на основе Соборной мечети было создано Духовное управление мусульман Европейской части России, а затем и Советъ муфтиевъ России - ныне один

из крупнейших исламскихъ центровъ нашей страны, соучредитель Межрелигиознаго совета России и партнер Русской Православной Церкви.

Отрадно видеть, какъ из года в годъ растетъ взаимопониманіе между православными христіанами и мусульманами, развивается межрелигиозное сотрудничество и успешно реализуется совместное противодействіе общимъ вызовамъ. Надеюсь, что и впредь Русская Православная Церковь и мусульманская община России останутся верными друзьями и союзниками в общемъ деле духовнаго возрожденія нашей Отчизны.

+ АЛЕКСИЙ,

*ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКІЙ И ВСЕЯ
РУСИ*

Отъ редакціи:

Въ первое воскресеніе Великаго Поста Святая Православная Церковь празднуетъ Недѣлю Торжества Православія. Въ чинѣ этого праздника есть часть, гдѣ мы произносимъ двѣнадцать анафемъ – церковное отверженіе. Третье анафематствованіе гласитъ: *Держающимъ глаголати, яко Сынъ Божій не единосущный и не равночестный Отцу, также и Духъ Святой, и исповѣдающимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа не единого быти Бога: анафема.* Эта анафема въ особенности относится къ магометанамъ, которые не вѣрятъ, что Господь Иисусъ Христосъ единосущный Отцу: *Вѣрете Мнѣ, что Я в Отце и Отецъ во Мнѣ; а если не такъ, то вѣрете Мнѣ по самымъ деламъ.* (Ин. 14:7), но почитаютъ Его пророкомъ. Служащій православный священникъ каждый годъ совершаетъ чинъ Торжества Православія, произнося привѣденную анафему наряду съ другими. При этомъ странно слышать изъ устъ "святѣшаго", что анафематствованное движеніе - "партнеръ Русской Православной Церкви."

В Своем Евангелии Господь намъ говоритъ: *Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и они сгораютъ. (Ин 15:6).* Зная эти слова Спасителя, лицемѣрно поздравлять мусульманъ съ столетіемъ ихъ капища, которое наряду съ ихъ духовнымъ заблужденіемъ, должны вызывать состраданіе, ибо ведутъ не ко Христу Спасителю, но въ огонь. Тѣмъ болѣе страшно дѣлать такія заявленія тому, кому въ дѣлѣ спасенія души, должны довѣрять миллионы людей. Вѣдь, если патриарха не страшатъ слова Божіи: *Отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судью себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день. (Ин. 12:18),* и онъ открыто это исповѣдуетъ, то насколько трудно должно быть простому человѣку верить въ Истину Христову. Нелегко вѣрить, что великъ Господь нашъ, что Слово Его – Истина, что нѣтъ ничего выше Ея, и нѣтъ оправданія отвергающему Ея Спасительный призывъ: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11:28).*

Въ связи съ вышѣсказаннымъ, странно слышать нерѣдкія теперь заявленія о духовномъ возрожденіи на родинѣ. Нельзя говорить о возрожденіи, пока лицемѣріе духовныхъ лидеров - въ порядкѣ вещей, пока дерзкое богохульство не пробудитъ отъ духовной дремоты русскій народъ, который *ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ. (Ин. 12:40).*

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖИМЪ – продолжение (начало в №7)

Мы продолжаемъ печатать документы изъ церковныхъ архивовъ, которыя раскрываютъ суть взаимоотношеній между Русской Зарубежной Церковью и т.н. Московской Патриархіей. Ввиду того, что многія письма и посланія неотрывны по сути отъ предшествующихъ, мы совѣтуемъ вамъ читать этотъ раздѣлъ с начала, которое вы найдете въ №7-м нашего листка.

Окружное Послание Собора Архидіаконовъ Русской Православной Церкви Заграницей (Ответ на декларацию м. Сергія)

“Миръ братьямъ и любовь съ верою отъ Бога Отца и Господа Иисуса. Благодать со всеми неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа” (Ефес. 6, 23-24).

Извѣщаемъ вас, возлюбленные чада, о последнемъ важнѣйшемъ событіи изъ жизни нашей Святой Церкви.

В июле текущаго года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Нижегородскій митрополитъ Сергіи и Временный Патриаршій Синодъ обнародовали особое послание о положеніи Церкви в России и об отношеніи к ней и к заграничной паствѣ советской власти.

Послание это весьма знаменательно.

Объявляя о том, что съ открытіемъ деятельности Патриаршего Синода, наша Церковь в России “имеетъ не только каноническое, но и по гражданскимъ законамъ вполне законное центральное управление”, оно призываетъ насъ “выразить всенародно нашу благодарность” советской власти “за такое вниманіе к духовнымъ нуждамъ православнаго населенія. Признавать ее законной, повиноваться ей “не только из-за страха, но и по совести (Рим. 13, 5), “сознавать советскій союзъ гражданской родиной, радости и успехи котораго — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи” и “всякій удар, направленный в Союз... какъ удар, направленный в представителей Церкви”. Послание признаетъ нужнымъ и обязательнымъ, чтобы мы все, которымъ “дороги интересы Церкви”, кто “желаетъ вывести ее на путь законнаго и мирнаго существованія”, чтобы мы — “церковные деятели” — показали, что мы “не с врагами... советскаго государства и не с безумными орудіями ихъ интриг, а с нашимъ народомъ и с нашимъ правительствомъ”.

Вместе с этимъ послание осуждаетъ наше заграничное духовенство и паству за неверность советской власти и за выступленія противъ нее, требуя отъ духовенства дать письменное обязательство в полной

верности советской власти “во всей своей общественной деятельности”, угрожая, в случае неисполненія этого требованія исключить нашихъ духовныхъ лицъ изъ состава клира Московскій Патриархії.

Наконецъ, послание напоминаетъ о том, что будто бы Святейшій Патриархъ Тихонъ в 1922 году закрылъ нашъ Архидіаконалскій Синодъ; отмечаетъ, что Синодъ существуетъ “политически не меняясь”, что будто бы “своими притязаніями на власть онъ даже раскололъ заграничное церковное общество на два лагеря”.

Таково последнее деяніе Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и его Временнаго Священнаго Синода.

Что намъ сказать о немъ?

Нашъ священный и ответственный долгъ архипастырей Церкви и наша христіанская совесть повелеваетъ намъ сказать о семъ деяніи следующее:

Послание митрополита Сергія и членовъ Священнаго Синода составлено не свободно, а подъ сильнымъ давленіемъ гонителей нашей Святой Церкви и мучителей русскаго народа — большевиковъ, такъ какъ ни одинъ архипастырь, свободный отъ гнета и плена этихъ злейшихъ враговъ Христовыхъ, не можетъ признать ихъ властью законной, не можетъ верить ихъ мирнымъ отношеніямъ к Св. Церкви и не можетъ надеяться установить правильные отношенія с нею Церкви. Всему миру известно, сколь великое множество служителей алтаря Господня и верныхъ сыновъ Церкви — мирянъ умерщвлены носителями безбожнаго советскаго власти. Сколь многіе святыни русскаго народа поруганы и осквернены или даже вовсе разрушены, сколь многіе архипастыри, пастыри и миряне и теперь томятся в тюрьмахъ, ссылкахъ и изгнаніяхъ, поношеніяхъ и страданіяхъ за св. Веру и за законы отеческіе. Около десяти летъ продолжается антихристово гоненіе на Христа и Его Св. Церковь в страждущей России, гоненіе, напоминающее намъ первые века христіанства. Какъ же можно выражать всенародную благодарность такой власти? Какъ можно говорить о ее вниманіи к духовнымъ нуждамъ православнаго населенія? Какъ можно радоваться ее радостямъ и печалиться ее неудачамъ? Нетъ, не

добрая воля наших архипастырей составила это послание, а злая воля врагов Христовых.

Послание преследует недостижимую цель — установить неслыханный и неестественный союз между безбожной властью и Св. Православной Церковью.

Но, скажем мы словами Апостола: “какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром?” (2 Корин. 6, 14-15). Радости советской власти — оскудение веры и благочестия, умножение беззакония, развращение людей, разрушение Церкви, страдания верных чад Божиих, пролитие крови праведных, насаждение на земле царства дьявола. Может ли это быть радостью для Церкви?

Послание митрополита Сергия не архипастырское и не церковное, а политическое и по сему не может иметь церковно-канонического значения и не обязательно для нас свободных от гнета и плена богоборной и христоненавистной власти. Под предлогом мирного отношения к Церкви, давая разрешение митрополиту Сергию организовать Священный Синод, большевики принудили его и других иерархов заявить, что советская власть — законная, что ей нужно повиноваться, как богоустановленной, что ее интересы совпадают с интересами Св. Церкви и что всякое противление ей преступно и должно быть наказуемо церковными карами. Таким образом, послание иерархов Церкви стало одним из средств пропаганды советской власти и внедрения ее безбожной политики в церковную жизнь.

Иерархи благословляют противохристианскую политику врагов всякой религии. Положение дела совершенно чуждое Церкви, вредное и опасное, способное создать новую тяжкую смуту в Церкви и дать повод опасаться за чистоту Православия в России. Церковь не может благословлять противохристианскую, а тем более безбожную политику. Утверждая это, мы не хотим сказать того, что Церковь должна быть совершенно чужда политике государства. Церковь должна быть выше политических страстей и партийности, однако она должна не только благословлять христианскую политику государства, но и борьбу с его противохристианскими, а тем более безбожными началами.

Что скажем еще? Можем ли признать советскую власть законною? Можем ли дать письменное обязательство в верности этой власти?

Нет, мы не можем и не должны этого делать. Мы почитаем советскую власть не законною и не богоустановленною, а существующую по попушению Божию ради наших грехов и для вразумления нашего. Мы называем советскую власть христоненавистной и безбожной, разрушающую и Церковь и Россию. Мы молим Господа, чтобы Он избавил нашу Церковь и Россию от гнета и плена этой власти.

Можно ли почитать законным постановление Временного Патриаршего Синода об увольнении от должностей и исключении из клира Московской Патриархии архипастырей и прочих священнослужителей, если они откажутся дать письменное обязательство о верности советской власти? Такое постановление Синода не может быть признано законным и каноническим. Оно должно почитаться превышением власти и противоречит не только священным канонам Церкви и посланию архипастырей — Соловецких узников к советской власти, но и посланию самого митрополита Сергия от 10 июня 1926 года, не признавшему возможным применять церковные наказания к заграничному духовенству “за его неверность Советскому Союзу”.

Не можем не отметить того, что рука врагов Церкви оказала свое влияние на то место послания, где оно говорит о нашем Архиерейском Синоде. Совершенно неправильно отмечает послание, будто Святейший Патриарх наш в 1922 году закрыл наш Священный Синод. Мы должны заявить, что в указанное время был закрыт не настоящий наш Архиерейский Синод, а Временное Высшее Церковное Управление за границей. Настоящий наш Синод не закрывался ни Святейшим Тихоном, ни его преемниками по управлению Церковью, хотя всем им было хорошо известно о его существовании, что подтверждает теперь и сам митрополит Сергий и его Синод, не решаясь однако объявить о закрытии его. Этим смешением двух различных учреждений — Временного Высшего Церковного Управления за границей и Архиерейского Синода враги Церкви постарались смутить верных чад ее и углубить церковную смуту за границей. Несправедливо послание упрекает наш Синод в разделении церковного общества на два лагеря. Наоборот, он всегда стремился к тому, чтобы объединить все епархии и духовные миссии за границей в одно целое. Разделили наше церковное общество два митрополита — Платон и Евлогий, ранее сами подчинявшиеся нашему Синоду и пользовавшиеся его помощью и поддержкой, но в 1926 году самочинно и незаконно отколовшиеся от него и пожелавшие управлять своими епархиями единолично и безответственно, не имея над собою никакой власти и поставив себя выше автокефальных иерархов.

Тщательно рассмотрев послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Синода, и, приняв во внимание, что высшая церковная власть в России находится в тяжком пленении у врагов Церкви, несвободна в своих деяниях, а также то, что у нас нет возможности иметь с нею нормальные сношения, Священный Собор Архиереев Русской Православной Церкви за границей определил:

- 1) Заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить сношения с Московской церковной властью в виду невозможности нормальных сношений с нею и в виду порабощения ее безбожной советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и канонического управления Церковью.
- 2) Чтобы освободить нашу иерархию в России от ответственности за непризнание советской власти заграничной частью нашей Церкви, впредь до восстановления нормальных сношений с Россией и до освобождения нашей Церкви от гонений безбожной советской власти, заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама. Согласно священным канонам, определениям Священного Собора Всероссийской Поместной Православной Церкви 1917-18 г.г. и постановлению Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 года, при помощи Архиерейского Синода и Собора Епископов, под председательством Киевского митрополита Антония.
- 3) Заграничная часть Русской Церкви почитает себя неразрывною, духовно-единою ветвью великой Русской Церкви. Она не отделяет себя от своей Матери Церкви и не считает себя автокефальною. Она попрежнему считает своею главой Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра и возносит его имя за богослужениями.

4) Если последует постановление митрополита Сергия и его Синода об исключении заграничных епископов и клириков, не пожелавших дать подписку о верности советскому правительству, из состава клира Московского патриархата, то такое постановление будет неканоничным.

5) Решительно отвергнуть предложение митрополита Сергия и его Синода дать подписку о верности советскому правительству, как неканоническое и весьма вредное для Святой Церкви, как в России, так и за границей.

Объявляя о таком нашем постановлении всем верным чадам Святой Церкви, мы уповаем, что наш Великий Пастыреначальник, Господь Иисус Христос приведет ее к благу, миру и радости и посрамит всех ее врагов.

“Да воскреснет Бог и расточатся врази Его” (67 пс. 2 ст.). Аминь.

Митрополит Антоний, архиепископ Феофан, архиепископ Серафим, епископ Сергей, епископ Гавриил, епископ Гермоген, епископ Феофан, епископ Дамиан, епископ Серафим, епископ Тихон.

*27 августа/9 сентября 1927 года
Сремски Карловци.*

Письмо Епископа Дамаскина Митрополиту Сергию

Его Высокопреосвященству, Замѣстителю Патриаршаго Мѣстоблюстителю, Высокопреосвященнѣйшему Сергию, Митрополиту Нижегородскому.

Христось Воскресе! Христось Воскресе!

Симъ міропобѣднымъ кличемъ Церкви привѣтствую Ваше Высокопреосвященство, сими святыми словами выражаю искреннее благорасположеніе сердца моего къ Вамъ, сіи-же чистыя слова да послужатъ къ увѣренію Вашего Высокопреосвященства въ полной искренности всего изложеннаго въ моемъ настоящемъ обращеніи къ Вамъ со словомъ правды. Христось Воскресе!

Несомнѣнно, своимъ настоящимъ письмомъ я усугублю Вашу душевную муку, ибо немало уже подобныхъ писемъ было обращено къ Вашему Высокопреосвященству отъ достойнѣйшихъ іерарховъ и еще большаго числа пресвитеровъ и мірянъ. И все же я побуждаюсь своею пастырскою совѣстью освѣтить съ точки зрѣнія истиннаго положенія въ Россійской Церкви и обратиться къ Вамъ съ искреннимъ призывомъ, исходящимъ изъ сердца, издавно расположеннаго къ Вашему Высокопреосвященству.

Предметомъ письма моего будетъ, конечно, Ваша декларация и взятый Вами на основѣ ея курсъ церковной политики. По всей вѣроятности, предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ уже вполне опредѣлилось отрицательное отношеніе къ принятому Вами курсу со стороны почти всѣхъ ссыльныхъ іерарховъ, а также массы вѣрующихъ и пастырей. Поэтому Вамъ можетъ показаться, что мнѣ, убогому, уже нечего будетъ сказать Вамъ новаго по сему вопросу. Однако, въ моемъ новомъ положеніи оказалось нѣкое преимущество, по сравненію съ положеніемъ большинства

ссыльныхъ іерарховъ, именно то, что я, по дорогѣ изъ далекой ссылки къ мѣсту новой въ болѣе близкихъ къ родинѣ краяхъ —

получилъ неожиданную возможность (благодаря заболѣванію по дорогѣ) быть въ Москвѣ и лично бесѣдовать съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ 11 декабря 1928 года.

Положеніе большинства ссыльныхъ іерарховъ таково, что лишаетъ ихъ возможности быть своевременно въ курсѣ церковныхъ событій, а также получать точную информацію о положеніи. Многие даже до сихъ поръ не имѣютъ полного представленія о создавшемся въ Церкви положеніи. Вы же, возсѣвъ на первосвятительской кафедрѣ, ничего не предприняли со своей стороны, чтобы посвятить, хотя бы виднѣйшихъ изъ нихъ, въ свои планы, или хотя бы своевременно поставить ихъ въ извѣстность о предпринятыхъ уже Вами рѣшеніяхъ. Приходилось довольствоваться безпристрастными газетными свѣдѣніями, да сообщеніями частныхъ лицъ, коимъ иногда мы опасались даже давать полную вѣру. Все же предпринятый Вами новый курсъ постепенно уяснялся нами изъ доступныхъ источниковъ, и больно ранилось наше сердце, особенно когда, возмущившая наши души измѣна Ваша, опредѣлившемуся уже курсу церковной жизни, еще сопровождалась несправедливыми обвиненіями насъ — ссыльныхъ и несогласныхъ съ Вами іерарховъ — обвиненіями, на кои въ свое время также не скупилась обновленцы.

Не хотѣлось вѣрить возможности такой перемѣны въ Васъ. Всѣ мы предпочитали взять подъ сомнѣніе не только частныя сообщенія, но и газетныя извѣстія. Въ концѣ концовъ, печальная правда подтвердилась, но намъ все думалось, что за столь соблазнительными положеніями Вашей деклараціи скрывалась дѣйствительность неповрежденныхъ церковныхъ отношеній и твердаго стоянія въ истинномъ исповѣданіи Евангельской правды.

Скорбно, тяжело было узнавать объ отходѣ отъ Вашего Высокопреосвященства группы достойныхъ и маститыхъ іерарховъ, читать массу писемъ отъ возмущенныхъ Вашей деклараціей пастырей и мірянъ. Доходили до насъ свѣдѣнія о посыпавшихся на почвѣ такого расхожденія съ Вами прещеніяхъ и увольненіяхъ. Печальная правда предстала предъ нами во всей своей наготѣ, а мы все же продолжали лелѣять въ душѣ своей корешокъ сомнѣнія, — что, можетъ быть, намъ не все извѣстно, что, можетъ быть, есть обстоятельства намъ не извѣстныя, коими оправдывается многое въ Вашихъ поступкахъ.

Слишкомъ мы довѣряли Вашей мудрости, слишкомъ были проникнуты прежнимъ уваженіемъ къ Вамъ и, точно сговорившись,

продолжали издали сдерживать наиболѣе нетерпѣливыхъ изъ паствы нашей, чтобы предупредить очевидно назрѣвавшій расколъ. Страшно было думать о возможности раскола, и сейчасъ эта мысль ужасаетъ насъ.

Но вотъ я веду бесѣду лично съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Въ увѣрили меня, что стали на путь своей деклараціи совершенно сознательно и добровольно, что Вы „осуществили лишь то, къ чему неудачныя попытки дѣлали и почившій Патриархъ и митр. Петръ; только тѣ дѣлали шагъ впередъ, а два назадъ. Вы же разрубили узель... Ваши преемники вынуждены будутъ считаться съ уже совершившимся фактомъ"... На мои два вопроса:

1. Считаете ли Вы, Ваше Высокопреосвященство, что рѣшеніе Ваше является голосомъ соборнаго іерархическаго сознанія Россійской Церкви?

2. Имѣете ли Вы основанія считать Вашу личный авторитетъ достаточными чтобы противопоставить его сонму маститыхъ іерарховъ, совершенно не раздѣляющихъ Вашу точку зрѣнія?

Вы, Ваше Высокопреосвященство, не дали мнѣ отвѣта, чѣмъ привели меня тогда въ крайнее смущеніе. — „Я считаю это полезнымъ для Церкви... Мы теперь получили возможность свободно молиться, мы легализованы, мы управляемъ“, — говорили Вы мнѣ.

Пишу настоящее письмо уже послѣ 4-хъ мѣсячнаго соприкосновенія съ глубинной жизнью церковныхъ массъ и въ условіяхъ относительной свободы, и скажу, что, если бы Вы, Ваше Высокопреосвященство, взяли бы на себя трудъ ближе присмотрѣться къ широкой церковной жизни, вдуматься въ содержаніе направляемыхъ Вамъ со стороны массъ мірянъ и рядовыхъ пастырей протестовъ, — Вы ужаснулись бы послѣдствій принятаго Вами курса и отказались бы отъ любованія дѣломъ рукъ своихъ.

Если Вы будете судить о положеніи въ Церкви лишь по тому, что московскіе храмы переполнены, что повсюду по епархіямъ кое-какъ ютятся назначенные Вами (большей частью на мѣста іерарховъ, томящихся въ заточеніяхъ и ссылкахъ) епископы, которые имѣютъ еще по нѣсколько храмовъ (въ Харьковѣ, на примѣръ, только одинъ), гдѣ служатъ; если благополучіе Вашего управленія будете усматривать въ томъ, что Вы собрали „при себѣ“ синодъ (мало кѣмъ признаваемый), а посылаемые Вами епископы, восстанавливаютъ въ мизерной долѣ прежнія условія епархіальныхъ управленій, кого-то

назначаютъ, кого-то переводятъ, по чѣму-то требованію составляютъ отчеты, на основѣ навязанныхъ совнѣ и весьма подозрительныхъ по содержанію (далеко не въ интересахъ Церкви) анкетъ отъ „дегализованныхъ“ общинъ и пастырей, — то Вы очень далеки будете отъ пониманія истиннаго положенія въ Церкви.

Въ живомъ тѣлѣ Церкви — массѣ вѣрующей — сейчасъ происходитъ глубокой процессъ духовной дифференціаціи по отношенію къ главной спасительной идеи Церкви. И именно Ваша декларация вызвала этотъ процессъ.

Появленіе „Живой церкви“, обновленчества, григоріанщины, самосвятовъ и проч. представляются мнѣ, какъ необходимое явленіе, какъ сточныя ямы въ домѣ, куда направляются всякія нечистоты. Туда и влилась, вся накопившаяся за прошлый періодъ въ Церкви гниль и духовно омертвѣвшая часть, главнымъ образомъ, духовенства; массъ же вѣрующихъ эти теченія мало коснулись, такъ какъ большинство мірянъ тамъ очутилось больше по недоразумѣнію. Вашъ „курсъ“ всколыхнулъ именно массу вѣрующихъ, отношеніе же къ нему іерарховъ какъ бы заранѣе опредѣлялось тѣмъ, что ихъ почти всѣхъ арестовали предварительно, иначе Вамъ не пришлось бы проводить „своего“ курса.

Что касается рядовыхъ пастырей, то наиболѣе сознательные изъ нихъ, понимая, что они не могутъ дѣйствовать самостоятельно — безъ епископовъ, — занимаютъ выжидательную позицію, кое-какъ мириясъ съ подчиненіемъ епископамъ Вашей ориентаціи, и лишь отдѣльные изъ нихъ рѣзко противятся проведенію такими епископами въ жизнь Вашего курса.

Главное разрѣшеніе вопроса Вашего — въ массѣ вѣрующихъ.

Смѣю думать, что не будь въ Церкви нашей печальнаго наслѣдія синодальнаго періода церковной жизни — почти поголовной церковной невоспитанности массъ, не было бы мѣста въ жизни нашей многимъ несчастнымъ явленіямъ пройденной четверти XX вѣка. Именно эта невоспитанность толкнула однихъ безразсудно въ обновленческое болото, другихъ — въ самосвятовскую клоаку, третьихъ — въ объятія безбожниковъ. Эта же церковная невоспитанность удерживаетъ и понынѣ многихъ въ состояніи полной инертности по отношенію къ самому глубокому и тонкому соблазну, который лукаво и съ большимъ предвѣдніемъ проводится врагами Церкви чрезъ посредство Вашей деклараціи.

Я вовсе не вхожу въ разборъ Вашей деклараціи, ибо такая всесторонне разобрана и по достоинству оцѣнена въ нѣсколькихъ рукописяхъ іерарховъ и мірянъ глубокаго ума и высокаго духа, каковыя, конечно, должны быть извѣстны Вашему Высокопреосвященству. Я подхожу къ оцѣнкѣ Вашей деклараціи съ совершенно иной стороны — со стороны того соблазна, который породила она въ массахъ, всѣ послѣдствія коего даже трудно предугадать. Итакъ, возвращаюсь къ настроенію массъ.

Надъ слоємъ массы, хотя и достаточно инертной, но все же отгородившейся отъ обновленческаго болота и проч. клоакъ, возвышается масса довольно жизнеспособныхъ вѣрующихъ, хотя и не могущихъ ясно разобраться въ сложномъ церковномъ вопросѣ. Они больше живутъ чувствомъ, привязаны къ храмовымъ службамъ, только въ церкви чувствуютъ нѣкоторую для себя отраду и умиротвореніе, среди надвигающагося мрака и холода жизни. Они привыкли полагаться на своихъ пастырей. Посему теперь, внутренне возмущаясь Вашей деклараціей и дальнѣйшими на основѣ ея проводимыми Вами мѣропріятіями, они, держась своихъ пастырей, не порывающихъ общенія съ Вами, являются невольными соучастниками и грѣха Вашего, но съ упованіемъ взираютъ и ждутъ, кто бы ихъ вывелъ изъ затруднительнаго положенія.

Наконецъ, надъ этимъ слоємъ возвышается еще слой ревнителей благочестія, крѣпко задумывающихся надъ смысломъ современныхъ міровыхъ событій, ищущихъ въ Православной вѣрѣ и Церкви опоры себѣ среди разразившихся уже и еще ожидающихся катаклизмовъ жизни. Такіе вѣрующіе, возмущенные въ глубинѣ души своей, измѣной Вашей завѣтамъ Христа и правды Православной, отвернулись отъ Васъ и отъ всѣхъ тѣхъ, кто съ Вами; они предпочитаютъ не ходить въ храмы, гдѣ возносится Ваше имя, и говѣтъ вотъ уже два года, изъ боязни сдѣлаться причастными грѣху Вашему. Они съ упованіемъ и страхомъ ждутъ голоса ссыльной Церкви.

Пусть таковыхъ будетъ незначительное меньшинство — но кто рѣшится презрительно отмахнуться отъ нихъ, отнести ихъ къ разряду „кликушъ“, „необразованныхъ монаховъ“ или „темныхъ крестьянъ“, когда именно эти „кликуши, необразованные, темные“, въ началѣ появленія „Живой церкви“ и проч. раздирателей Церкви, не только сами не обманулись относительно этихъ выплывшихъ изъ мрака „обновителей“ Церкви, но во многихъ случаяхъ удержали отъ этаго болота и просвѣщенныхъ пастырей своихъ. Очень опасно пренебрегать настроеніемъ этой вовсе не незначительной группы, къ которой въ буквальномъ смыслѣ приложимы слова Апостола:

„Ибо они среди великаго испытанія скорбями преизобилуютъ радостію, и глубокая нищета ихъ преизбыточествуєтъ въ богатствѣ

ихъ радушія; ибо они добротны по силамъ и сверхъ силы (я свидѣтель): они весьма убѣдительно просили насъ принять даръ и участіе ихъ въ служеніи святымъ; и не только то, чгѣ о мы надѣялись, но они отдали самихъ себя, во-иервыхъ, Господу, иотомъ и намъ по волѣ Божіей (2 Коринф. 8,2-5)

Стоитъ ли чего вся ученость человѣческая предъ лицомъ такого искренняго горѣнія вѣрой, такой готовности на любой подвигъ исповѣданія, постоянныхъ жертвъ, не только матеріальныхъ на пользу святаго дѣла Церкви, но рѣшимость жизнь отдать за правду Христову со стороны этихъ „кликушъ, темныхъ, необразованныхъ". А развѣ въ этомъ лагерѣ мы видимъ только сѣрую массу? Развѣ мало среди нихъ высоко-образованныхъ и духовно-просвѣщенныхъ мрянъ, а также достойнѣйшихъ пастырей?

Полагаю, что только неосвѣдомленность о положеніи въ Церкви мѣшаетъ Вашему Высокопреосвященству со всей глубиной и мудростью подойти къ оцѣнкѣ этого явленія. Нужно при семъ принять къ свѣдѣнію, что остальная масса вѣрующихъ, особенно средняго слоя, присматривается, прислушивается къ этой группѣ, провѣряетъ по нимъ свои внутреннія переживанія.

И Вы, и Ваши единомышленники успокаиваете себя и парируете нападки на Васъ тѣмъ, что будто бы декларация Ваша не противорѣчитъ канонамъ и даже находитъ себѣ оправданіе въ Словѣ Божіемъ.

Если бы даже въ дѣйствительности такъ было, то все же пастырская мудрость должна бы побудить Васъ далеко отшвырнуть отъ себя декларацию, разъ она производитъ такое возмущеніе среди вѣрующихъ, разъ она вызвала такіа раздѣленія. Съ одной стороны, ею нарушено то единство вѣрующихъ, о которомъ молился Христосъ наканунѣ Голгофы, а съ другой — произведено какъ разъ не то раздѣленіе, о которомъ говорилъ Христосъ: „не миръ пришелъ Я дать землѣ, но раздѣленіе". Уже сего одного достаточно, чтобы пастырская совѣсть Ваша не оставалась спокойной, чтобы поспѣшить Вамъ исправить совершенную ошибку.

Но правда ли, что своей декларацией Вы не поругали правилъ церковныхъ? — Въ упомянутыхъ рукописяхъ дано достаточное количество возраженій на такое Вашеутвержденіе. Грустно думать о томъ, что мудрость Ваша допустила Вамъ настолько переоцѣнить себя и свои полномочія, что Вы рѣшаетесь дѣйствовать вопреки такому основному іерархическому принципу Церкви, который выраженъ нъ 34 правилѣ Св. Апостоловъ. Но еще большій грѣхъ Вашъ протшѣ внутренней правды церковной, противъ

Евангельскаго завѣта — безбоязненно исповѣдывать Истину, противъ долга Вашего, какъ предстоятеля Церкви — бдительно стоять на стражѣ Ея. Вы же отказались отъ одной изъ главныхъ сущностей Церкви — ея свободы, поступились ея достоинствомъ. И все это изъ-за убогихъ человѣческихъ соображеній, изъ-за призрачныхъ льготъ отъ враговъ Церкви и то лишь для сторонниковъ навязанной Вами весьма подозрительной по существу „декларации".

„Ибо такъ говоритъ Господь Богъ, Святыи Израилевъ: оставаясь на мѣстѣ и въ покоѣ, вы спаслись бы; въ тишинѣ и упованіи крѣпость ваша; но вы не хотѣли. Горѣ непокорнымъ сынамъ, которые дѣлаютъ совѣщанія, но безъ Меня, и заключаютъ союзы, но не по духу Моему: не вопросивши устъ Моихъ, идутъ въ Египетъ, чтобы подкрѣпить себя силою фараона и укрыться подъ тѣнью Египта —

безчестіемъ. Ибо помощь Египта будетъ тщетна и напрасна. Беззаконіе это будетъ для васъ, какъ угрожающая паденіемъ трещина, обнаружившаяся въ высокой стѣнѣ, которой разрушеніе настанетъ внезапно, въ одно мгновение". (Ис 30,15, 1-3,7, 13).

Грѣхъ Вашъ еще внутренняя неправда самой декларации, основанная на боязливости. Вѣдь только въ такомъ освѣщеніи становится понятнымъ 8-й стихъ 21-й главы Откровенія, гдѣ „боязливые" поставляются наряду съ невѣрными, убійцами и любодѣйцами.

Наибольше невидный грѣхъ Вашего Высокопреосвященства, это — прниженіе авторитета церковной іерархіи въ сознаніи вѣрующихъ, произведенное Вашей декларацией. Пораздумайте надъ тѣмъ, Ваше Высокопреосвященство, какъ высоко вознесенъ былъ авторитетъ нашихъ архипастырей, когда они, увѣренно отменяя всякіа сдѣлки съ предателями-обновленцами и съ ихъ внѣшними покровителями, — спокойно шли на испытанія и безропотно переносили узы и суровыа ссылки. Какъ шель въ гору тогда духовный подъемъ вѣрующихъ массъ, чувствовавшихъ себѣ духовную опору въ своихъ архипастыряхъ! Чувствовалось тогда, что мы уже почти побѣдили, и страданіями своими завоюемъ свободу своего церковнаго бытіа, даже среди совѣтской культуры. — А теперь?... Страшно подумать, какъ пошатнули, подорвали Вы Вашей декларацией авторитетъ церковной іерархіи, какую обильную жатву собираютъ на этой почвѣ враги наши, какъ много вѣрующихъ, не видя для себя добраго примѣра въ своихъ пастыряхъ, усомнились въ своемъ упованіи на Вѣчную Правду, и какъ много ихъ посему отшатнулось отъ Церкви и погибаетъ въ отщепенческихъ болотахъ

и въ струяхъ сектантства!... Пользуются умѣло враги произведеннымъ Вами въ Церкви смятеніемъ и съ удесятеренной наглостью проводятъ свою безбожную программу.

О, Владыко! Подумайте, какая тьма погубленныхъ душъ на Страшномъ Судѣ смогутъ вину за свою гибель свалить на Васъ! — Да не будетъ сего!

Какъ могла произойти столь разительная пере мѣна во взглядахъ Вашего Высокопреосвященства?! Такой вопросъ несомнѣнно вставалъ предъ каждымъ изъ расположенныхъ къ Вамъ. Многіе пришли къ тому заключенію, что въ нужный моментъ не было возлѣ Васъ ни одного добраго совѣтника, а наоборотъ, тогда возможны были нажимы и нашептыванія со стороны „устрашающихъ" и продавшихся имъ. Иного объясненія никто изъ знающихъ лично Васъ не находилъ. И я — убогій, даже послѣ увѣреній Вашихъ въ томъ, что Вы сознательно и добровольно стали на этотъ путь, — готовъ не согласиться лишь съ предположеніемъ друзей Вашего Высокопреосвященства.

Но тогда что же мѣшаетъ Вашему Высокопреосвященству отказать отъ совершенной ошибки, исправить, выпрямить свой путь?

Вы заявили мнѣ, что „берете на себя всю отвѣтственность передъ Церковью за совершенное". Но какая цѣна такому заявленію, когда эту отвѣтственность Вы уже распылили на группу безавторитетныхъ и безотвѣтственныхъ іерарховъ „Вашего" Синода? Чего стоитъ Ваша личная отвѣтственность, когда причиненное Вами Церкви зло можетъ быть непоправимо? Здѣсь потребны иныа, болѣе дѣйственныа средства для прекращенія содѣяннаго зла, чѣмъ торжественное заявленіе Вашего Высокопреосвященства о Вашей отвѣтственности въ будущемъ.

Вся Церковь ждёт от Вашего Высокопреосвященства открытого заявления: — считаетесь ли Вы с мнѣнием подавляющего большинства иерархов? На определённо выраженное несогласие с Вашей линией поведения почти всей ссыльной Церкви, а также на мольбы и протесты множества других пастырей и мирян — отвѣтите ли отказом от ошибочного шага и изменѣнием курса своей церковной политики, или же предпочтете утверждаться на основѣ уже совершенного Вами уклона в сторону расхождения со всю Церковью?

Ваше Высокопреосвященство! Вглядитесь, ради Христа, вдумайтесь в то, что творится в Церкви, и каковы результаты принятого Вами курса! Прислушайтесь к стонам и мольбам, несущимся со всѣх сторон! Иначе, если постигнет и Васъ

неожиданная кончина, какъ м. Михаила, то поздно будетъ исправлять ошибки, поздно будетъ и раскаиваться в нихъ. Между тѣмъ, Вы, и только Вы, Ваше Высокопреосвященство, можете совершить необходимое исправление наиболее безболѣзненно для Церкви. Для сего требуется признаніе Вами совершенной ошибки и отказ от нея, хотя бы за это и пришлось Вамъ со всѣми другими иерархами испить новую чашу скорбей и заточеній.

Разсматривая настоящій скорбный путь Россійской Церкви в перспективѣ вѣчности приходишь к проразумѣнію высокаго смысла всѣхъ настоящихъ испытаній. Угасаніе духа вѣры в массахъ, принижаніе спасительныхъ идеаловъ Церкви, забвеніе пастырями своего долга, умноженіе на этой почвѣ беззаконія и „изсяканіе лнрви многихъ" — не могло не привести к тяжелымъ послѣдствіямъ. Во всякомъ организмѣ угасаніе духа вызываетъ конвульсіи. Слишкомъ далеко отошли мы в нашей церковной жизни отъ заповѣдей Христа, отъ руководства ученіемъ свв. Апостоловъ, отъ завѣтовъ свв. Отцовъ, Мучениковъ и Исповѣдниковъ; тяжкія скорби необходимы стали, чтобы хоть такимъ путемъ обратить наше вниманіе на великій грѣхъ призванныхъ к святости носителей Имени Христова. Можетъ быть во всемъ этомъ уже начало суда Божія надъ грѣшнымъ міромъ, надлежитъ же „начаться суду сь дома Божія" (1 Петр 4,17). Благославлять подобаетъ Господа за ниспосланіе намъ настоящихъ испытаній, направленныхъ для пользы и спасенія нашего, а не прыгать в паническомъ страхѣ в болото, гдѣ позорная гибель заранѣе обезпечена.

Настоящія скорби можно разсматривать какъ промыслительный отсѣвъ пшеницы отъ мякины, можетъ быть для новаго добраго посѣва на грѣоіной землѣ, а можетъ быть для созданія кадровъ тѣхъ вѣрныхъ сыновъ Небеснаго Царя, коимъ предстоитъ противостать близящемуся царству „сына погибели". Все же мы дадимъ отвѣтъ Грозному Судии за уходящихъ по нашей винѣ и гибнущихъ внѣ спасительной ограды Церкви овецъ Христова стада, за угасаніе свѣтильника Евангельской Правды и Свѣта на землѣ.

Задаются ли Вы, Ваше Высокопреосвященство, иногда вопросомъ: какіе практическіе результаты принесла Ваша декларация?

Знающіе лично Ваше Высокопреосвященство держатся того мнѣнія, что к пріятію настоящего курса Вы побуждались самыми чистыми и добрыми намѣреніями. Вы думали путемъ дѣлаемыхъ внѣшнихъ уступокъ доставить Церкви миръ и ак'койлт.'ііе. вь коихъ

она такъ нуждается для залѣчиванія нанесенныхъ ей врагами многихъ ранъ. Но не слѣдовало при этомъ упускать изъ виду, что сколько бы ни дѣлать сатанѣ уступокъ, онъ будетъ требовать все новыхъ жертвъ себѣ, ибо такова природа зла; что сила Церкви и

источникъ ея постоянного обновленія не вовнѣ, а внутри ея самой, такъ что наиболее обѣтный путь ея именно тотъ, который внѣшне выражается иногда в значительныхъ жертвахъ сь ея стороны. Этими жертвами больше всего выявляется сила духа Церкви, степень горѣнія в ней благодати Христовой. Только слабудушные не понимаютъ и боятся такого пути. Только слабудушіемъ и отсутствіемъ вѣры в побѣдную силу благодати Христовой объясняются уклоны обновленцевъ, григоріанцевъ, а можетъ быть и декларации Вашего Высокопреосвященства.

Оцѣните объективно, чего достигли Вы изъ того, что почитали полезнымъ, „спасительнымъ" для Церкви? До насъ доходили слухи о данномъ будто бы Вами обѣщаніи освободить и возвратить изъ ссылки томлящихся тамъ пастырей, — исполнились ли такіе ваши расчеты? „Легализация" рисовала передъ Вами возможность мирнаго развитія церковной жизни, — не злой ли насмѣшкой кажутся теперь такіе Ваши надежды? Вы собирали уже деньги на изданіе печатнаго церковнаго органа, — разрѣшаютъ ли Вамъ его?

Все совершается совершенно обратно всѣмъ Вашимъ человѣческимъ расчетамъ и упованиямъ. Послѣдніе храмы отбираютъ. Путемъ непосильныхъ обложеній, путемъ квартирныхъ утѣсненій, путемъ всевозможныхъ иныхъ „нажимовъ" выживаются изъ селъ и удушаются в городахъ православные священники, и о такомъ расчетѣ не стѣсняются откровенно заявлять разные представители власти на мѣстахъ. Доходить до того, что за одно доказательство церковности даже рядовые крестьяне лишаются права пользоваться пайками в кооперативахъ. А повсемѣстное открытое кощунство надъ святынями нашими? А возмутительная, связывающая каждый шагъ духовенства на Украинѣ „регистрація", коей духовенство приравнено к уголовникамъ? А масса отдѣльныхъ явленій, кои еще недавно могли бы приниматься нами лишь какъ бредъ сумасшедшаго, насколько превосходятъ они границы мыслимаго?! Не правильнѣе ли формулируютъ настоящее церковное положеніе простецы-украинцы, произнося слово не „легализация", а „нигилизация".

Вотъ Вы мнѣ указывали положительныя стороны Вашихъ достижений: — „мы легализованы, мы свободно молимся, мы управляемъ"... Но мнѣ какъ.-то СТЫДНО думать, чтобы Вы это говорили не в шутку, настолько дѣйствительность зло подсмѣивается надъ такими Вашими заявлениями. Простите, но неволью напрашивается мысль, что кромѣ хлопотливой Москвы, Ваше Высокопреосвященство не видите и видѣть не хотите общей картины продолжающагося развала в Церкви.

А положеніе таково, что всѣ, ставшіе на путь Вашей декларации какимъ-то образомъ утратили стимуль к жизни, какъ бы выдохнулись, лишились энергіи. Церковная жизнь у нихъ протекаетъ кое-какъ лишь по инерціи, при полной ихъ неспособности чему-либо противостать. Таково настроеніе, какъ у пастырей, такъ и у мирянъ. Объясняется же это со стороны пастырей — утратой твердой почвы подъ ногами; со стороны мирянъ — утратой довѣрія к своимъ пастырямъ, а со стороны тѣхъ и другихъ вмѣстѣ — утратой довѣрія к личности Вашего Высокопреосвященства и иже сь Вами иерарховъ. Неудивительно посему, что отстраняющееся от Васъ меньшинство увѣренно говоритъ объ утратѣ Вами благодати.

О семь своевременно крѣпко пораздумать, ибо на этой почвѣ углубляется гнусная работа безбожниковъ, и все большее число низовой массы вовсе отходить отъ Церкви.

О, Ваше Преосвященство, пока не поздно, посмотрите къ какой пропасти подвели Вы довѣрившихся Вамъ и, пока не поздно, торопитесь исправить свою ошибку. Вспомните Вашъ достойный отвѣтъ на извѣстномъ совѣщаніи въ Москвѣ въ 1925 году представителямъ власти (Т-ву, говорю со словъ участника) по поводу дѣлавшихся тогда предложеній въ духѣ — увы! — теперешней Вашей декларации. Вспомните, въ какихъ достойныхъ тонахъ была выработана сообща іерархами въ томъ же году декларация правительству, которую чуть-чуть только не успѣлъ митр. Петръ представить правительству. Вѣдь сами Вы были на сторонѣ выработанной тогда декларации. Проанализируйте въ себѣ то возможное чувство, которое испытывали бы Вы, если бы съ декларацией, подобной Вашей, выступилъ епископъ Серафимъ Угличскій во дни его Замѣстительства.

Въ бесѣдѣ со мной Вы бросили фразу: „снимите съ меня замѣстительство, передайте власть другому“. Нѣтъ, Ваше Высокопреосвященство, слишкомъ далеко завели Вы довѣрившихся Вамъ, слишкомъ великое зло причинили Церкви, не такъ легко теперь Вамъ отмахнуться отъ содѣяннаго, В лады ко! Вы дерзнули отъ лица всей Церкви предложить свой унижительный актъ, — Вы же обязаны отъ лица Церкви отказаться отъ него, ибо поистинѣ Вы дѣйствовали вопреки церковному сознанию, превысивъ свои полномочія и вразрѣзъ съ мнѣніемъ Епископата Россійской Церкви.

Это Вы сами должны осознать и сами открыто заявить объ ошибочности своего шага. Ваша мудрость, осѣненная благодатью Божіей, гідскажетъ Вамъ въ какихъ формахъ достоинъ сіе совершить.

Неужели никогда мысль Вашего Высокопреосвященства не остановилась надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, раздѣляя своей декларацией пастырей на „легализованныхъ" и „нелегализованныхъ", бросая въ сторону послѣднихъ несправедное обвиненіе въ контрреволюціи, Вы тѣмъ самымъ поставяете всю ссыльную Церковь, оставшихся еще на свободѣ нѣкоторыхъ іерарховъ и значительную часть остальныхъ пастырей подъ постоянные удары подозрительной совѣтской власти, которая только и выискиваетъ предлоги для большаго ущемленія ненавистнаго для нея духовенства? Не тѣмъ ли объясняется „безсрочность" ссылки нашихъ первоіерарховъ? Извѣстно ли Вамъ, наприимѣрь, въ какихъ невыносимыхъ условіяхъ живутъ двое достойнѣйшихъ носителей православнаго церковнаго сознанія — „безсрочные" Патріаршіи Мѣстоблюститель митр. Петръ и митр. Кирилль, оба больные и загнанные въ такія условія съ неслыханнымъ жестокимъ расчетомъ? Не мелькнула ли когда-нибудь у Васъ мысль о томъ, что „свободой и покоемъ" Вы пользуетесь можетъ быть за счетъ медленнаго умиранія „неугодныхъ" Первосвятителей нашихъ? Если же подобная мысль хоть разъ прожгла сознаніе Ваше, — какъ можете Вы спокойно спать, мирно предстоять св. Престолу?

Извѣстно ли Вашему Высокопреосвященству, что введенная Вами новая формула поминовеній многими называется провокаціонной? — Вѣдь она служитъ для властей блестящимъ поводомъ для обвиненія въ контрреволюціи всѣхъ, непринимавшихъ ее, хотя таковая формула отчается всѣми по чисто догматическимъ убѣжденіямъ (1 Іоан 5,18).

Вы какъ-то просмотрѣли, въ какихъ цѣляхъ была навязана (вѣдь Вы не совсѣмъ по своей волѣ ввели ее!) Вамъ „новая формула

молитвенныхъ возношеній". Вѣдь она служитъ къ очевидному выявленію пріемлющихъ и непріемлющихъ Вашу декларацию.

Теперь же возношеніе имени Вашего въ сознаніи вѣрующихъ отождествляется съ признаніемъ декларации, почему и вызываетъ столько противодѣйствій. Выступая со своей декларацией, Вы, можетъ быть не имѣли мысли навязывать ее всѣмъ (можетъ быть думали обмануть сатану? Но его можно только отметать, но не обмануть), но помимо Вашей Воли, ловкимъ маневромъ введеніемъ формулы достигается точное разграниченіе вѣрующихъ, въ

результатѣ коего, можетъ быть, опредѣляется формулировка обвиненія со стороны извѣстныхъ органовъ: — Вы не поминаете митр. Сергія потому, что не признаете его декларации. А разъ вы не признаете его декларации — вы контрреволюционеры. Знаменательно, что первымъ вопросомъ, заданномъ мнѣ специально пріѣзжавшимъ въ Полой въ 1926 г. агентомъ ГПУ былъ — „Какъ вы относитесь къ декларации митр. Сергія?" ПОТЪ какое, несомнѣнно, неожиданное для Васъ положеніе усматривается Вашимъ необдуманымъ шагомъ.

Ради Христа, Ваше Высокопреосвященство, не пріимите все сказанное, какъ плодъ моего недоброжелательства къ Вамъ. Свидѣтельствуюсь Богомъ, что и тѣни такого недоброжелательства къ Вамъ у меня нѣтъ. Все время я продолжаю служить сдерживающимъ началомъ по отношенію всѣхъ „нетерпѣливыхъ", и только тяжкая скорбь при видѣ разрушительныхъ послѣдствій принятаго Вами курса церковной политики, только боязнь не выполнить своего пасгырскаго долга предъ Господомъ, только боязнь своимъ молчаніемъ усилить Вашъ гибельный для Церкви уклонъ и желаніе раскрыть предъ Вашимъ Высокопреосвящен-ствомъ истинную картину церковной разрухи — побудили меня вкратцѣ сказать то, что вѣроятно, весьма болѣзненно воспринимается Вами.

Но и еще не все я сказала Вашему Высокопреосвященству изъ того, чего ожидаетъ отъ Васъ Церковь, что почитаетъ она долгомъ со стороны своего Первосвященнаго.

Многимъ, можетъ быть покажется то требованіе страшнымъ, однако, въ декларации іерарховъ, приготовленной было для представленія правительству въ 1925 году, къ сему частично было приступлено. И я — убогій, считаю, что Церковь не выполнила бы своего назначенія въ жизни, какъ хранительница Евангельской Правды, Истины и Любви, если бы не выступила со своимъ предостерегающимъ голосомъ противъ тѣхъ проводимыхъ новой культурой идей, кои насильственно внѣдряются въ жизнь и ведутъ народъ къ аморализаціи. Церковь можетъ и должна указать, что всѣ мѣропріятія совѣтской власти, направленныя, повидимому, ко благу народа, но строящіяся на основѣ полнаго вытравливанія изъ души народа нравственныхъ принциповъ, — являются постройкой на пескѣ, ибо единственнымъ зиждущимъ началомъ жизни является широкая любовь, а никакъ не насиліе, злоба и ненависть, ведущіе народъ къ одичанію, къ разложенію. Идея устройства рая земнаго безъ Бога въ небѣ и безъ совѣсти въ душѣ больше похожа на гримасу сат.чны. Церковь повелительнымъ долгомъ своимъ

почитаетъ не отказываться отъ попытокъ возвратитъ извращенное теченіе жизни къ нормальному руслу. Опять таки это можетъ быть сдѣлано. въ формахъ совершенно пріемлемыхъ и потому не могущихъ быть разсматриваемыми правительствомъ, какъ актъ контрреволюціи. Вѣдь, по существу власть давно уже убѣдилась

въ аполитичности Православной Церкви, и жалкія фразы отдѣльныхъ представителей ея о нашей контрреволюціи являются лишь тактическимъ пріемомъ низкаго пошиба.

Въ случае же, если совѣтская власть, разсудку вопреки, будетъ упорно продолжать разсматривать Православіе вообще, какъ контрреволюцію, — ну, что жъ? — пойдемъ на Голгофу. Предварительно же Церковь должна выполнить свой долгъ предъ міромъ и въ этомъ направленіи, — выступить съ авторитетнымъ словомъ предупрежденія къ погибающему народу.

Вотъ путь къ которому Вы, Ваше Высокопреосвященство, призваны, на который Вы и согласились, разъ рѣшили возстать на кафедрѣ Первостоятеля Церкви Православной въ такой грозный моментъ ея исторіи. И Вы уже не можете быть вычеркнуты со страницъ ея исторіи: то или въ сонмъ Исповѣдниковъ своихъ впишетъ имя Ваше Россійская Церковь, или же отнесетъ къ числу измѣнниковъ ея міроспасительнымъ идеаламъ.

Не выполните этого долга Вы, — сдѣлаетъ это другой, но слово предупрежденія, слово вразумленія должно быть сказано Православной Церковью хотя бы и врагамъ. Сдѣлайте это Вы, Ваше Высокопреосвященство, и Церковь забудетъ Ваши ошибки и заблужденія, она благословитъ Васъ на вѣки. Во всякомъ случаѣ, Ваша ближайшая задача — исправить причиненное Церкви зло путемъ отказа отъ ошибочныхъ актовъ Вашихъ — должна быть Вами выполнена, иначе сами Вы рискуете оказаться за оградой Св. Православной Церкви.

Ваше Высокопреосвященство! Не подумайте, что я одинокъ, рѣшившись выступить предъ Вами со словомъ правды. — Смѣю быть увѣреннымъ, что большинство ссыльныхъ іерарховъ почти также мыслятъ разрѣшеніе созданнаго Вами невыносимаго положенія. Въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селѣ есть значительныя группы достойнѣйшихъ пастырей и мірянъ, которые вполнѣ ясно разсуждаютъ такъ же. Да и подавляющая масса остальныхъ вѣрующихъ втайнѣ, неосознанно о семь же воздыхаютъ.

Увѣренъ, что даже за оградой Церкви предохраняющей отъ общей гибели голосъ ея привлечетъ общее вниманіе, и, можетъ быть, многихъ заставитъ задуматься надъ своимъ путемъ. Настоящій

грозный моментъ исторіи Россійской Церкви, если всѣ мы по достоинству не оцѣнимъ его значенія, можетъ закончиться грознымъ приговоромъ: „отнимется отъ васъ Царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его“. Да не будетъ же имя Вашего Высокопреосвященства заклеено исторіей, какъ одного изъ гасителей свѣтильника Россійской Церкви!

Не стану я здѣсь входить ни въ критику Вашего окруженія, ни повторять протестовъ возмущенія противъ незаконныхъ увольненій православныхъ іерарховъ, противъ незаконныхъ прещеній, расточаемыхъ на несогласныхъ съ Вашимъ курсомъ: не стану касаться вопроса о блазнительной системѣ раздаянія наградъ и титуловъ Вашимъ сторонникамъ, — все это такимъ мелкимъ кажется предъ лицомъ главнѣйшей задачи настоящаго момента.

Какъ-то не хочется вѣрить, чтобы Ваше Высокопреосвященство продолжали упорствовать въ своемъ курсѣ среди ясно выраженаго общаго возмущенія имъ. И я — мнѣ изъ меньшихъ іерарховъ Церкви, побуждаемый искренней любовью, какъ къ Церкви Христовой, такъ и къ Вашему Высокопреосвященству, дерзаю усердно умолять Васъ: внимлите, Владыко, скорби и стонамъ вѣрующихъ, кои отовсюду несутся къ Вамъ, кои даже за полярнымъ кругомъ не давали намъ покою, внимлите общему голосу вѣрующаго народа, каковой несомнѣнно является и „голосомъ Божіимъ“, трезво оцѣните отрицательные результаты Вашего курса; взгляните въ открывающуюся предъ Вами пропасть неизбѣжнаго раскола; ужаснитесь отвѣтственности за угасаніе огня вѣры въ массахъ, произведенное Вашей декларацией; подумайте объ отвѣтственности Вашей предъ исторіей и объ отвѣтѣ на Страшномъ Судѣ Божіемъ — и откажитесь отъ Вашего курса, отъ Вашихъ компромиссовъ; анулируйте Вашу декларацию, какъ актъ личнаго Вашего заблужденія и выходящій за предѣлы Вашихъ правомочій; явите себя глашатаемъ Вѣчной Правды и истинной Любви Евангельской предъ міромъ; отбросьте человѣческія мудрованія и расчеты, и станьте на путь твердаго исповѣдничества во имя Христова; не бойтесь возможности горшихъ скорбей и испытаній для Церкви (они неизбѣжны, и Ваши компромиссы лишь принижаютъ ихъ значимость), — ибо Церковь возликуетъ, идя вслѣдъ за симъ на новую Голгофу, и даже въ страданіяхъ своихъ благословитъ имя Ваше, зная, что главнѣйшій источникъ разлагавашаго ее начала Вами уничтоженъ.

Но, увы! — если Вы, Ваше Высокопреосвященство, станете упорствовать въ Вашемъ курсѣ и открыто пренебрежете голосомъ Церкви, то она, продолжая свой крестный путь, откажется отъ Васъ, какъ отъ соучастника съ ея распинателями.

Большинство ссыльныхъ іерарховъ до сихъ поръ не предполагали, что въ дѣйствительности Вы и Ваши единомышленники (чего стоить одинъ беззаконный кievскій актъ объ увольненіи всѣхъ настоящихъ Украинскихъ православныхъ іерарховъ!) ушли гораздо дальше, чѣмъ мы въ состояніи были предположить; что Вы перешагнули далеко за намѣченную Вами раньше черту, и дальше путь Вашъ идетъ уже съ очевиднымъ уклономъ по направленію за ограду Церкви. Постепенно истина эта открывается для всѣхъ». Мы всѣ остановились, не идя съ Вами, и продолжаемъ умолять, звать Васъ вернуться, вновь соединиться съ нами. Но вѣдь жизнь не можетъ остановиться, и мы вынуждаемся идти впередъ своей прежней дорогой. Мы умоляемъ, зовемъ Васъ, Владыко, мы всѣ еще возлѣ Васъ и готовы подать Вамъ руки...

Если Вы все же не внимлите, не возвратитесь, — то пойдете Вашимъ уклономъ дальше, НО БЕЗЪ НАСЪ.

Епископъ Дамаскинъ. 29 марта 1929 года.